

"В России считали высшей инстанцией". Плоды решения ЕСПЧ

Александра Вагнер Идель.Реалии Кавказ Реалии

07 сентября 2026

 Приоритетный источник в Google

Здание суда в Страсбурге

Европейский суд по правам человека принял решение не рассматривать 879 жалоб против России. Речь идет о нарушениях, совершенных до 16 сентября 2022 года. Семь судей ЕСПЧ ссылаются на невозможность сделать это из-за недостатка ресурсов. Они также отмечают, что необходимости в рассмотрении этих дел нет, так как "они касаются вопросов, которые уже были в достаточной мере рассмотрены". При этом дела, связанные с военными конфликтами, начатыми Россией (Грузия и Украина), будут продолжать находиться в сфере внимания суда. Решение ЕСПЧ было встречено с горечью российским правозащитным сообществом.

В опубликованном судом решении говорится, что среди почти 16 тысяч дел, которые находятся на рассмотрении ЕСПЧ, можно выделить две категории: относящиеся к вооруженным конфликтам, которые ведет Россия, а также дела

повторяющиеся, которые рассматриваются из-за устоявшейся практики по упрощенной процедуре. В эти две категории не входили дела, от которых судьи Европейского суда по правам человека вынуждены теперь отказаться – например, касающиеся условий содержания под стражей, нарушений права на справедливый суд, права собственности, ограничений права на свободу выражения мнений, а также свободы передвижения.

"В данном решении Суд подчеркнул исключительный масштаб и характер задачи, с которой ему пришлось столкнуться с 2022 года, а также то, что его решение не может быть истолковано как освобождение России от международной ответственности за серьезные нарушения Европейской конвенции", – говорится в опубликованном судом заявлении. Там также указывается на отказ России выплачивать компенсации и на то, что дела, которые суд не будет рассматривать, – это малая толика от того массива дел против России, которые поданы в ЕСПЧ. Например, жалобы против России, связанные с международными вооруженными конфликтами, – это 5700 индивидуальных ходатайств, которые суд обязался рассмотреть (в основном речь идет о полномасштабном вторжении России в Украину, аннексии Крыма и боевых действиях, начатых Россией в 2014 году в Донбассе). Также в ЕСПЧ отметили, что отказ от дел не означает, что они поданы неправомерно, и суд оставляет за собой право вернуться к их рассмотрению в будущем, если изменятся обстоятельства.

Юристка и правозащитница из Чечни, собиравшая для ЕСПЧ материалы о преступлениях федеральных войск во время двух войн в республике (*её имя известно редакции, но мы не приводим его из соображений безопасности – Прим.РС*), говорит, что понимает, какой логикой руководствовался ЕСПЧ при принятии своего решения касательно российских дел: "Конечно, я прекрасно понимаю логику, но мне очень обидно. Обидно в первую очередь за людей. Ведь этот суд был их последней надеждой на справедливость, если это можно так сказать. Никакие компенсации не вернуть матерям их сыновей, похищенных и убитых военными в Чечне, никакие компенсации не будут наказанием для преступников в погонах, казнивших мирных жителей. Но вот это ожидание справедливости давало людям надежду, что их борьба нужная, важная".

На решение судей Европейского суда по правам человека откликнулись десятки правозащитников, адвокатов, юристов в соцсетях.

"В целом, это правильно. Суд ЕСПЧ штука состязательная. А когда одна сторона не подает возражения и не исполняет решения, то о какой объективности может идти

речь? Суд должен обладать полномочиями и инструментами. А когда их нет, то и суда нет (для России, разумеется). Хороший был суд, ЕСПЧ. тысячи полезных решений. Но времена уже совсем не те", – [написал](#) в фейсбуке политик **Иван Жданов**.

Ivan Zhdanov ✓
@ioannZH · [Начать читать](#)

На каком-то юридическом форуме у меня был спор с адвокатом, уж не помню с кем. Адвокат говорил, что ЕСПЧ – это не Макдональдс. Тысячи дел потоком в него не влезут, он должен рассматривать уникальные споры. Я сказал, что превращу его в макдональдс. Запихну туда как раз тысячи [Показать еще](#)

ЮРИСТЫ ФБК

ЕСПЧ ПОИСК

УДОБНЫЙ ПОИСК
ДЕЛ И СПОСОБ
ПРОВЕРИТЬ РАБОТУ
АДВОКАТОВ В ЕСПЧ

[echr.fbk.info](#)

Мы сделали для вас удобный поиск по делам в ЕСПЧ и юристам, работа...
Мы сделали для вас удобный поиск по делам в ЕСПЧ и юристам, работающим с ними.

1:47 PM · 3 сент. 2026 г.

 97

 Ответить

 Копир. ссыл.

[Читать 12 ответов](#)

"Суд фактически говорит заявителям: ваша жалоба может быть обоснованной. У нас есть юрисдикция её рассматривать. Мы не видим очевидных оснований считать её неприемлемой. Но в нынешних исключительных обстоятельствах дальнейшее индивидуальное рассмотрение больше не оправдано с точки зрения

эффективного функционирования системы Конвенции. И, наверное, именно поэтому мне так горько читать это решение", – пишет юрист **Марина Агальцова**.

"Грустно, товарищи, разочаровываться в том, во что верил с третьего курса института и из-за чего вообще всю жизнь посвятил защите прав человека", – написала Ольга Садовская из "Команды против пыток".

Бывший председатель совета Правозащитного центра "Мемориал" **Александр Черкасов** говорит, что произошедшее для его коллег – огромный удар:

“ Когда сломается эта чёртова матрица, то было бы очень практично всё-таки, чтобы дела были рассмотрены

– Если говорить о людях, привыкших к юридической процедуре и достижимости результата, то для них это очень сильный удар. Но давайте вспомним советских диссидентов, которые начинали действовать, не представляя, что всё рухнет. Рухнет не просто так, а, в частности,

благодаря их усилиям. Одна хорошая книга про Советский Союз называлась "Это было навсегда, пока не кончилось". И вот к этому моменту лучше бы иметь сумму решений по делам. Тогда можно не упустить окно возможностей, которое, если откроется, то очень ненадолго, как в начале девяностых. И если иметь в виду судебную практику, то, когда сломается эта чёртова матрица, то было бы очень практично всё-таки, чтобы дела были рассмотрены, чтобы в подходящий момент, как говорил Джек Воробей, эти решения были.

– После того, как Россию исключили из Совета Европы, когда она начала агрессию в отношении Украины, я записывала интервью с представителями ЕСПЧ, и они говорили о том, что Россия, во-первых, лидирует по количеству дел, поданных в Европейский суд по правам человека, а, во-вторых, что очень многие дела повторяются, так как в России не принимаются действенные меры для выполнения рекомендаций суда. И в тексте нынешнего решения говорится о том, что оно отчасти вызвано невозможностью суда рассмотреть все жалобы, поданные против России.

– Всё-таки работа ЕСПЧ определяется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Если рассмотрение дела важно для защиты прав человека, то его нужно рассматривать. Отсылка на большое количество дел – это лукавство. В России воспринимали Страсбург как высшую кассационную инстанцию.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Россия и Совет Европы: "Ответственность не исчезает"

Страсбургский суд оставался последним инструментом, который выносил юридически обязательные решения. Да, Россия отказывалась их выполнять, будучи изгнанной, или, как она утверждает, выйдя из Совета Европы, но сами по себе эти решения оставались в силе. Россия их не имплементировала и даже перестала выплачивать присуждённые Страсбургом деньги. А она выплачивала их, как правило, как налог на безнаказанность. То есть не наказывая виновных, не прекращая те или иные практики, но когда надо было платить, то компенсации выплачивались. При этом накапливался массив решений. А сейчас может быть, как в Греции, которая больше полувека назад также вышла из юрисдикции Совета Европы, а потом возвратилась. И решения, принятые по поводу Греции, сохранили силу, их нужно было выполнять.

“ Это часть что называется паллиативного правосудия

Смысл Совета Европы не в том, чтобы заплатить денег заявителям, хотя и это важно. Это часть что называется паллиативного правосудия. Когда люди, не получая наказания виновных в

преступлении, например, в исчезновении их родственников, имеют решение, фиксирующее и документирующее то, что преступление было совершено. Это важно для заявителей. Но одновременно важно и для общества, для государства, в котором эти люди живут. Ведь страсбургский суд – это кассационная инстанция высшего уровня, не наказывающая конкретных виновников, а предупреждая всех остальных, что не надо так делать. Решения ЕСПЧ помогают исправить правовую систему, – говорит Александр Черкасов.

| Бомбардировка Катыр-Юрта

4–7 февраля 2000 года во время Второй чеченской войны в результате массированных бомбардировок и артиллерийских обстрелов села Катыр-Юрт погибли по разным данным от 46 до 167 человек – мирные жители и беженцы. Европейский суд по правам человека возложил на Россию ответственность за применение несоразмерной силы и гибель людей, однако на национальном уровне наказания виновных не произошло. Расследование было прекращено 9 марта 2013 года.

По мнению Черкасова, решения ЕСПЧ важны не только для России, но и для других стран. Он обращает внимание на то, что решение, принятое по одной стране, может имплементироваться в другой стране Совета Европы: "И так мы вместе исправляем наш большой общий дом. Не нужно выносить решение по каждой стране по какому-то вопросу. Можно ссылаться на решение по Северной Ирландии или по Курдистану, когда у тебя есть российские чеченские дела. Это очень важно в том случае, если ты действительно начинаешь наводить порядок в доме", – говорит Черкасов.

Александр Черкасов

Бывший председатель совета Правозащитного центра "Меомриал" приводит пример, когда решения ЕСПЧ все же приводили к изменениям в России: "ФСИН активно использовала решение Страсбурга, уменьшая заполнение камер в следственных изоляторах со ссылкой на то, что вот нам из Европы сказали – мы делаем. И иногда даже превентивно. Насколько я знаю, система

доставки редких лекарств в отдалённые зоны тоже возникла, так что в каждом столыпинском вагоне была розетка и походный холодильник, чтобы перевозить лекарства. И система оказания высокотехнологичной медицинской помощи в российском пенитенциарном ведомстве внедрялось со ссылкой: "иначе мы задолбаемся платить по решениям Страсбурга". Неожиданно, но вот так было", – отмечает Черкасов.

Адвокат из Дагестана (*его имя мы не приводим из соображений безопасности – Прим.РС*), который работает с жертвами полицейского произвола, рассказывает, что на момент принятия решения у него было несколько кейсов в ЕСПЧ в стадии рассмотрения: "Эти дела связаны с пытками и насилием в стенах полицейских отделов в Дагестане. Решения ЕСПЧ Россией и раньше не исполнялись, только компенсации выплачивались, но речи о наказании для силовиков никогда не было – никого осужденного я не помню. В этом плане я лично иллюзий никогда не питал. Но людям, понимаете, очень важно то, что их услышали, что на их сторону встали, что есть какое-никакое, но решение суда. Одна надежда теперь, что когда-нибудь, когда что-то поменяется, ЕСПЧ вернется к этим делам".

О том, что дела, рассмотрения по которым ЕСПЧ приостановил, могут снова начать рассматривать, Европейский суд по правам человека написал и в своем решении.

Примеры из Поволжья

В решении Европейского суда по правам человека об отказе в рассмотрении сотен жалоб есть и кейсы из Поволжья. Так, ЕСПЧ не будет рассматривать жалобу башкирской национальной организации "Башкорт", которую Верховный суд республики в мае 2020 года признал "экстремистской" и запретил ее деятельность на территории России.

В прокуратуре Башкортостана, которая была инициатором признания "Башкорта" "экстремистской", заявляли, что активисты организации ранее были судимы за преступления "экстремистской направленности" и организовывали на территории республики "массовые публичные мероприятия с целью осуществления призывов к экстремистской деятельности и вовлечения в его состав новых участников".

Позднее апелляционная и кассационная инстанции оставили в силе решение Верховного суда Башкортостана. Аргументы защиты о том, что в ходе судебного процесса в первой инстанции были допущены многочисленные нарушения норм материального и процессуального права, были оставлены без внимания.

Как выяснило Радио Свобода, активисты "Башкорта" в своей жалобе в Европейский суд заявляли о нарушениях двух статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод: 10 ("Свобода выражения мнения") и 11 ("Свобода собраний и объединений").

Зимой 2022 года ЕСПЧ зарегистрировал жалобу, однако до коммуникации дело не дошло (как и по десяткам других жалоб, которые Европейский суд отказался рассматривать).

Европейский суд по правам человека также не будет рассматривать по существу жалобу троих осужденных по делу "Чистопольского джамаата".

| Справка

Осенью 2013 года в Татарстане зарегистрировали около шести поджогов церквей. В середине ноября у "Камня желаний" в Билярском государственном историко-археологическом и природном музее-заповеднике в Алексеевском районе нашли заложенные бомбы.

16 ноября СМИ сообщили, что злоумышленники запустили взрывные устройства в одно из крупнейших в России нефтяных производств – "Нижнекамскнефтехим".

Три дела о поджогах, дело о ракетах и бомбах объединили в одно производство по статье 205 УК РФ (теракт). Эти основные эпизоды легли в основу дела "Чистопольского джамаата" – организации, которую в 2017 году признали террористической.

Все обвиняемые, которые признали свою вину, заявили, что их вынудили оговорить себя и других под пытками. В марте 2017 года девять подсудимых признали виновными; их приговорили к срокам от 16 до 24 лет строгого режима.

Среди тех, кто жаловался на пытки, были Айрат Ситдилов и Рафаэль Зарипов. В феврале 2022 года ЕСПЧ признал обоснованными их жалобы по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – "Запрещение пыток". ЕСПЧ постановил выплатить Ситдилову 30 000 евро, а Зарипову – 39 700 евро.

Однако другие жалобы осужденных по делу "Чистопольского джамаата", поданные в ЕСПЧ, рассмотрены не будут. В октябре 2019 года Европейский суд коммуницировал жалобы Рафаэля Зарипова, Марата Сабирова и Айрата Ситдилова по факту предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции – "Право на справедливое судебное разбирательство".

ЕСПЧ обратился к властям России и попросил их ответить на несколько вопросов, среди них: "Справедливо ли рассмотрено уголовное дело в отношении заявителей", "Не было ли нарушение гласности суда из-за закрытия процесса для общественности", "Имели ли заявителя доступ к адвокату по своему выбору в течение периода с 9 по 24 декабря 2013 года" (*именно в этот период времени, по словам осужденных, они подверглись пыткам со стороны полиции – Прим.РС*). Кроме того, ЕСПЧ задал вопросы, касающиеся проведения экспертиз, назначения экспертов, доступа к видеозаписям с доказательствами и других улик в деле.

Александра Вагнер

Этот контент также в категориях

Проект Европа

Выбор Свободы

Мир